

ПОДГОТОВКА СЪЕЗДА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ (ОКТАБРЬ 1917 г. – СЕРЕДИНА ЯНВАРЯ 1919 г.)

На основании архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, «Трудов съезда по организации Института исследования Сибири» и периодической печати рассматривается ход подготовки съезда по организации Института исследования Сибири.

Ключевые слова: история науки; история Сибири; революция и Гражданская война в Сибири.

1917 год оказался для России роковым. Октябрьский переворот привел к коренному слоому прежней социальной структуры общества, смене политической власти, а затем и к Гражданской войне. Однако даже в подобных условиях, когда, казалось бы, кроме войны, мести и убийств нет дела ни до чего другого, нашлись люди, которые беспокоились о судьбах страны и ее дальнейшем развитии. Ученые Сибири продолжали свою научную деятельность, несмотря на постоянно ухудшавшиеся условия.

Важным событием явился Первый сибирский областной метеорологический съезд, который прошел в конце октября 1917 г. в Иркутске. Этот съезд был организован сибирскими метеорологическими обсерваториями и по большей части посвящен именно проблемам метеорологии. На нем были подняты такие насущные для этой отрасли вопросы, как состояние метеорологических сетей, климатические исследования края, устройство физико-математического института, организация периодических съездов метеорологов. Обсуждалась также необходимость сбора и обработки всех накопленных материалов исследований.

На съезде были представлены Екатеринбургская, Владивостокская и Иркутская обсерватории, Омское и Иркутское переселенческие управления, Омский отдел земельных улучшений, Благовещенское метеорологическое бюро, Пермский метеорологический отдел губернского земства, Красноярское управление государственным имуществом, Иркутский исполнительный комитет общественных организаций и ряд других учреждений Сибири. В приветственной речи почетный председатель съезда, профессор Томского технологического института Б.П. Вейнберг подчеркивал, что этот съезд заложил «прочный фундамент единения исследователей Сибири» [1. 29 октября]. Далее он предлагал метеорологическому центру послужить отправной точкой для объединения накопленных знаний о Сибири и перенесении их из Петрограда в Томск (как географический центр России) или Иркутск (как географический центр Сибири). В качестве оплота этих объединенных знаний предлагалось создать особое Ведомство исследования Сибири «из тех частей различных ведомств и министерств, которые посвящают себя исследованию тех или других сторон Сибири, как, например, переселенческое управление, управление государственными имуществом, геологический комитет, военно-топографическое управление и так далее» [Там же].

Проблема, которая была насущной для науки того времени, заключалась в том, что в то время существовало множество различных ведомств и учреждений, которые занимались научными исследованиями, в том числе и изучением Сибири. Но настала необходимость, полагал Б.П. Вейнберг, создания некоего Министерства

науки, которое занималось бы организацией научных исследований и их координацией. Одно из постановлений метеорологического съезда сводилось к следующему: «Съезд находит своевременной идею выделения из состава различных министерств тех отделов или частей их, работа которых имеет целью научные и научно-практические изыскания, в особый государственный орган с широким демократически-общественным характером» [2. Д. 1. Л. 31]. Однако появление в России такого рода министерства в то время было делом малореальным, поэтому собравшиеся в Иркутске ученые посчитали, что «значительно легче осуществить учреждение «Института исследования Сибири», задачами которого было бы собирание сведений по произведенным уже исследованиям Сибири и их результатов, объединение и согласование предстоящих исследований и общее руководство ими» [1. 29 октября].

Таким образом, на Метеорологическом съезде впервые было заявлено о необходимости появления научного учреждения, которое занялось бы организацией планомерного изучения огромного региона за Уралом. На том же съезде состоялось организационное собрание для учреждения Института, на котором было избрано исполнительное бюро по организации Института. В него вошли видные общественные деятели, такие как председатель иркутской городской думы Ф.И. Гуревич, представитель Иркутской губернской земской управы П.Н. Дамбинов, председатель Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества Н.Н. Карамзинский, и.д. директора Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории В.Б. Шостакович, а также представители различных общественных организаций [3. С. 176]. Было выработано Временное Положение об Институте исследования Сибири, постановлено обратиться во все земские и городские учреждения Сибири с просьбой «об оказании материальной поддержки Институту путем единовременных и ежегодных ассигнований на его содержание», «о содействии Институту путем присылки относящихся к Сибири изданий, книг, материалов, результатов исследований, коллекций и т.д.» [2. Д. 1. Л. 31а, 32].

Сразу после Иркутского съезда началась активная переписка председателя Бюро В.Б. Шостаковича с профессором Томского технологического института Б.П. Вейнбергом. Томская группа под его председательством, несмотря на неустойчивую политическую ситуацию, уже в ноябре 1917 г. организовала пересылку изданий Технологического института с материалами по исследованию Сибири, а также копий карточного каталога магнитных определений в Сибири в Иркутск [2. Д. 1. Л. 4]. Одновременно с этим в технологическом институте был поднят вопрос об избрании представителя в совет Института исследования Сибири. В 1918 г.

началась подготовка к проведению съезда по организации Института исследования Сибири. Профессору Вейнбергу в течение года поступали телеграммы, письма от различных организаций и учреждений с указанием представителей в число членов совета Института исследования Сибири. Среди них были: Общество практических врачей, Сибирское фотографическое общество, Томская уездная земская управа, Общество и Союз сибирских инженеров, Всероссийский союз лесоводов, Общество этнографии, истории и археологии при Томском университете, Ассоциация русских естествоиспытателей и врачей, Сибирский кружок студентов, Сибирский орнитологический кружок, Физико-математическое общество при Томском университете и др.

В условиях Гражданской войны и неустойчивости антибольшевистских правительств избранное еще на иркутском съезде Бюро по организации Института исследования Сибири начало свою работу только в июне 1918 г., когда на территории Сибири была свергнута власть большевиков. Правда, в Томске уже в сентябре 1918 г. был избран организационный комитет съезда членов Института, в который вошли Б.П. Вейнберг, В.П. Дмитриев, А.П. Поспелов и М.А. Усов. Среди них были распределены обязанности и сферы деятельности. Так, например, председатель комитета Б.П. Вейнберг занимался разработкой программы съезда, В.П. Дмитриев – хозяйственными вопросами, А.П. Поспелов – организацией «культурной программы» для членов съезда, а также приданием будущему мероприятию «чисто делового и организационного характера», М.А. Усов был ответственным за «внешние сношения» по делам съезда [2. Д. 11. Л. 3]. На первых же заседаниях оргкомитета была принята примерная программа будущего съезда. Задачи же Исполнительного Бюро в Иркутске сводились к «подготовке и организации съезда представителей тех общественных учреждений, которые признают необходимость создания Института исследования Сибири; изыскание средств для выполнения задач Института» [4. С. 18]. В июле 1918 г. Бюро была разослана записка о целях и задачах Института в количестве 200 экз. с целью привлечения общественности к организации Института исследования Сибири. Было проведено также несколько публичных заседаний для «более широкой пропаганды идеи Института».

В сентябре 1918 г. организационный комитет Института исследования Сибири начал работу над справочником «Сибирь в цифрах», главной целью которого являлось «дать в сжатой форме фактический и цифровой материал, характеризующий различные стороны природы, жизни и развития Сибири» [2. Д. 11. Л. 7]. Планировалось, что справочник будет издан в начале 1919 г., стоимость книги обозначалась В.Б. Шостаковичем в пределах 9 рублей. Средства на издание справочника имелись, но дополнительные суммы запрашивались у Совета министров и Областной Думы. В связи с тем что почтовые связи между городами и регионами были нарушены в ходе Гражданской войны, что привело к нерегулярным поступлениям различных материалов в библиотеки Сибири, организационный комитет просил органы власти, общественные организации, ученые общества, кооперативы и частных лиц пере-

слать в Томск результаты исследований, отчеты, статистические данные и т.д.

Идея создания Института исследования Сибири нашла отклик в разных организациях и у частных лиц. Так, например, в конце октября 1918 г. заведующий агрономическим отделом Амурского района П.М. Писцов направил профессору Вейнбергу письмо, в котором сообщал, что некоторые учреждения, несомненно, были заинтересованы в создании института, но, не имея специальных указаний от вышестоящих органов в правительстве, не смели проявить инициативу в деле подготовки съезда по организации института. В связи с этим, по его словам, «важно в результате работ съезда поставить институт именно государственным, не только научно критикующим и направляющим органом, но действительно с определенными полномочиями – возможностью приказывать, сказать и кредитовать» [2. Д. 11. Л. 37]. После организации института необходимо было сразу занять такую позицию, при которой за этим научным учреждением закреплялись не только все теоретические работы по исследованию Сибири, но и научные и научно-практические. Подытоживая, автор письма видел главной задачей Исполнительного комитета до начала работы съезда проведение пропаганды «идей института в центре и периферии, причем в периферии через своих агентов» [2. Д. 11. Л. 37]. Это письмо было позднее использовано в качестве веского аргумента при обсуждении с министром В.В. Сапожниковым вопроса о придании съезду статуса официального. Спорным оказался и выбор города для проведения съезда: рассматривались Иркутск и Томск. В переписке В.Б. Шостаковича и Б.П. Вейнберга этот вопрос неоднократно затрагивался. В одном из писем Шостакович отмечал, что Иркутск, безусловно, имел сильный научный потенциал, являлся географическим центром Сибири и интересным в культурном плане местом, но в Томске, по его словам, «есть достаточный запас чисто научных сил, необходимых для подготовительной, организационной работы для съезда» [2. Д. 1. Л. 18]. Далее этот вопрос предлагалось обсудить в томской научной среде и ходатайствовать перед министром народного просвещения. В конце сентября было принято окончательное решение в пользу Томска.

Практически до последнего момента не было согласовано и время проведения съезда. Сначала предлагались октябрь или ноябрь 1918 г., затем сроки отодвигались до декабря. Это было связано с недостаточной активностью в плане ответов на обращения к потенциальным участникам съезда, а также «сложных изменений в правительстве» [2. Д. 1. Л. 26]. Ввиду того что ответы на приглашения участия в съезде поступали крайне неактивно, особенно от правительственных учреждений, Бюро было вынуждено обратиться с ходатайством к Министру народного просвещения о содействии процедуре организации съезда. Беспокорство Бюро сопровождалось неоднократными телеграммами и письмами в адрес оргкомитета, который находился в Томске. После обсуждения этого вопроса с министром народного просвещения В.В. Сапожниковым было принято решение проводить съезд по организации Института исследования Сибири в Томске в период с 15 по 22 января 1919 г. Съезд должен был проходить под эгидой Министерства народного просвещения.

Встал вопрос о том, где будут размещаться участники съезда, как облегчить их проезд до Томска, как обеспечить культурную программу. В ходе переговоров Бюро и томской группы Совет Томского технологического института постановил: «Совет не имеет принципиальных возражений против предоставления помещения съезду для занятий, а если окажется возможным, то и для размещения приезжих членов; окончательное разрешение этого вопроса предоставляется проректору и хозяйственному комитету» [2. Д. 1. Л. 67]. Уже накануне съезда к заведующим учебно-вспомогательными учреждениями этого вуза обратились с просьбой сообщить, в какое время им удобно принять членов съезда, выразивших желание осмотреть лаборатории, кабинеты и музеи института. На это обращение откликнулись механическая лаборатория, кабинет строительного искусства и дорог, физическая лаборатория, геологический кабинет, лаборатория паровых котлов, минералогический кабинет и лаборатория, техническая лаборатория питательных средств, лаборатория тепловых машин, металлургическая лаборатория (медь и благородные металлы), гидравлическая лаборатория, электротехническая лаборатория, геодезическая и маркшейдерская лаборатория и др. [2. Д. 2. Л. 38]. Такого же рода просьбы были направлены и в университет.

Велась работа и по обеспечению поддержки съезда Правительством. С этой целью было организовано заседание с участием Председателя Сибирской Областной Думы И.А. Якушева, где его ознакомили с идеей создания Института и дальнейшими планами. Планы Бюро были полностью поддержаны и одобрены. Главной проблемой для будущего съезда и Института были финансы. Необходимость привлечения денежных ресурсов извне была очевидна. Дальнейшие действия предполагали придание Бюро статуса официально утвержденного Правительством, привлечение около 20 000 р. до конца 1918 г., составление обращения Правительства о материальном содействии на 1919 г.

12 ноября 1918 г. Б.П. Вейнбергом была подана докладная записка на имя министра народного просвещения В.В. Сапожникова об учреждении Института исследования Сибири. В ней председатель Томского комитета по организации съезда изложил все моменты, связанные с подготовкой съезда. Коснулся он и вопроса о статусе будущего института. С одной стороны, полагал он, Институт можно рассматривать как «персональное объединение работников по различным вопросам исследования Сибири», с другой же – как «государственный орган по делу исследования Сибири, составленный путем соединения в нем всех тех частей различных ведомств, которые занимаются теперь исследованием Сибири» [2. Д. 11. Л. 19]. В первом случае Институт выступал бы как орган, призванный спланировать научные ряды и направлять их на новые исследования, способствовать проведению экспедиций и согласовывать сами планы исследований. Во втором же случае институт объединял бы части ведомств, занимавшиеся организацией и проведением исследований вместе со всеми кредитами, какие им отпускались. Вейнберг отмечал, что такой вариант мог быть успешно реализован только в случае добровольного согласия ве-

домств выделить из своего состава эти части. Для обеспечения «достаточной полноты» состава съезда правительство, считал он, должно было способствовать организационным мероприятиям, проводимым Бюро. К участию в работе съезда необходимо было привлечь, помимо «представителей ученых и технических обществ», представителей торговли, промышленности и кооперации. В конце записки председатель бюро предлагал провести так называемое «научное послесъездие», на котором заслушались бы доклады научного (а не только организационного, как на самом съезде) характера, заседания научных обществ, осмотры и экскурсии» [2. Д. 11. Л. 20]. 13 декабря 1918 г. Советом министров Всероссийского правительства А.В. Колчака были утверждены представление Сапожникова о проведении съезда и само положение о съезде по организации Института исследования Сибири.

Приведем основные пункты Положения: «1. Съезд созывается в Томске с 15 по 22 января нов. ст., организовывается Министерством народного просвещения. 2. Членами съезда могут быть представители ведомств, преподаватели высших и средних учебных заведений, члены ученых обществ, общественных организаций, а также все лица, занимающиеся исследованиями Сибири – по рекомендации Советов упомянутых учебных заведений и ученых обществ. 3. Для направления работ Съезда избираются самим съездом председатель, два товарища, а председателем – два секретаря, казначей. 4. Для работы съезда устраиваются заседания общие и по секциям: картографии, гидрографии, геодезии, географии и геофизики, климатологии, химической технологии, минеральных источников, геологии, горного дела, ботаники, почвоведения, сельского хозяйства, лесоведения, зоологии, животноводства, истории, археологии, этнографии, статистики, экономики. 5. Основная задача съезда – выработка Положения об Институте исследования Сибири. Положение это представляется на утверждение Совета Министров. 6. Члены съезда уплачивают членский взнос в размере десяти рублей» [2. Д. 1. Л. 46–47].

16 декабря Бюро съезда разослало запрос всем учреждениям с просьбой указать лиц, избранных представителями своих организаций на съезде. Дополнительно рассылались обращения в министерства с просьбой командировать своих делегатов. 21 декабря был избран окончательный состав Бюро съезда по организации Института исследования Сибири. В него вошли: проф. Б.П. Вейнберг (председатель), проф. А.П. Поспелов (товарищ председателя), проф. В.И. Минаев (секретарь) и члены Бюро – А.П. Выдрин, проф. А.Д. Григорьев, И.А. Казанцев, Н.В. Реутовский, проф. М.А. Усов [2. Д. 2. Л. 34]. Были определены и ответственные за организацию отдельных секций: В.Б. Шостакович (секция географии, геофизики, климатологии и гидрографии), М.Г. Курлов (секция минеральных источников), П.П. Гудков (секция геологии и горного дела), М.Д. Рузский (секция зоологии и животноводства) [2. Д. 2. Л. 34] и ряд других видных общественных деятелей.

С 18 по 23 декабря 1918 г. Положение о съезде по организации Института исследования Сибири было согласовано и разослано в редакции более 20 газет, а

также 42 научным обществам и кооперативам, 43 городским думами, 19 обществам в высших учебных заведениях, 20 кооперативным союзам, 68 различным учреждениям, 6 учреждениям Томска и 15 средним учебным заведениям [2. Д. 2. Л. 3]. С начала 1919 г. активно рассылались приглашения на съезд, всего около 400. Среди приглашенных были члены Совета министров, ректоры и директора институтов и гимназий, председатели правлений кооперативных обществ, председатели областных и губернских земских управ, представители Русской православной церкви, руководители различных обществ и учреждений.

На одном из заседаний бюро был определен проект штатов будущего Института исследования Сибири. Должности в Институте распределялись на 4 категории: управление института, канцелярия, отделы и учреждения, состоящие при институте. В первой группе предусматривались должности директора, помощника директора и 2 секретарей, во второй – делопроизводитель, бухгалтер, казначей, 2 писца, 9 переписчиков, третья группа была разделена на 6 секций, в каждой из которых были заведующий, секретарь и от 2 до 6 членов, к четвертой группе были отнесены 8 учреждений (сибирский музей, справочное бюро, библиографическое бюро, библиотека, центральная физическая лаборатория и метрологический институт, опытный завод, энтомологическое бюро, опытные земледельческие и лесные станции) со своими штатами. Всего по личному составу на оклады было предусмотрено 1 389 000 руб. На хозяйственные расходы, например, по содержанию помещения канцелярии – 15 600 руб. (наем помещения, отопление, освещение, канцелярские расходы) [2. Д. 2. Л. 63–66]. Одновременно формировалась и повестка дня пленарных и секционных заседаний. К моменту открытия съезда в Бюро съезда были получены сведения о 33 докладах: 1 – из Ачинска, 2 – из Благовещенска, 2 – из Красноярска, 2 – из Иркутска, 1 – из Кургана, 5 – из Омска и 20 – из Томска.

Съезд организации института исследования Сибири открылся 15 января 1919 г. в актовом зале Томского университета. «Народная газета», издававшаяся в

Томске, подробно освещала открытие съезда: «Обширная историческая зала [...] на сей раз не блещет никаким особенным убранством и украшениями, как бы подчеркивая этим еще более важность съезда, призванного совершить целый переворот в области культуры и цивилизации Сибири» [5. 17 января]. На открытии, по свидетельству корреспондентов, большую часть публики составляли представители интеллигенции и учащейся молодежи, а также присутствовали члены Всероссийского правительства А.В. Колчака. Всего в работе съезда приняли участие 240 человек, 199 из которых были томичами [6. С. 9].

В сложных условиях Гражданской войны именно на долю Сибири выпала роль «государственного объединения России», что неоднократно подчеркивалось в докладах на открытии съезда. В частности, министр народного просвещения В.В. Сапожников, речь которого была первой на съезде, указывал на то, что мировая война, а потом и Гражданская показали отсталость России в полной мере: отсталость в культурном развитии, состоянии транспорта, сельского хозяйства и многих других областей: «Живя в стране, богатой производительными пространствами, мы вследствие разрухи транспорта нередко голодаем [...]. Куда бы мы ни глянули – везде чувствуется наша бедность, бедность, проистекающая, может быть, от недостатка энергии, от недостатка знакомства с нашим краем» [4. С. 13]. Эту позицию поддерживала и сибирская печать. В частности, в красноярской газете «Воля Сибири» была опубликована заметка, выражающая крайнюю заинтересованность в данном съезде [7. 14 января]. Авторы призывали делегатов к активному участию в работе съезда и указывали на некоординированность действий исследователей, различия в используемых методах, отсутствие навыков исследовательской работы. Все это привело к тому, что осталось много «светлых пятен» в деле изучения Сибири, и именно на создаваемый Институт возлагались надежды по упорядочению проводимых исследований и по искоренению культурной отсталости населения, связанной с отсутствием знаний о богатствах собственной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сибирь* (Иркутск). 1917.
2. Государственный архив Томской области. Ф. Р-26. Институт исследования Сибири. Оп. 1.
3. Молчанов Л.А. Институт исследования Сибири (1919–1920 гг.) // История белой Сибири: Материалы VII Междунар. науч. конф. Кемерово, 2009.
4. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919. Ч. 1.
5. *Народная газета* (Томск). 1919.
6. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний Совета Института исследования Сибири. Томск, 2008.
7. *Сибирская жизнь* (Томск). 1919.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 марта 2011 г.